

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**А ТЫ БЫ ЕЙ
ОТКАЗАЛ?**

Владимир Григорьевич Колычев
А ты бы ей отказал?
Серия «Колычев. Лучшая
криминальная драма»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39502615

А ты бы ей отказал? / Владимир Колычев: Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-102439-0

Аннотация

Демобилизовавшись из армии, Егор Фролов устроился работать в лесхоз. А там, где крутятся большие деньги, всюду орудует криминал. Наехала братва на лесорубов. Пришлось Егору вмешаться. Решил он проблему, да так, что стал главным врагом бандитов, а заодно и их покровителей, продажных ментов. А тут еще старая любовь объявилась – с прежними страстными чувствами и похищенной бандитской «кассой» в довесок. Фролов понимает, что теперь ему пора браться за оружие по-настоящему...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Владимир Колычев

А ты бы ей отказал?

Глава 1

Лес – зеленое море, когда спокойное, а когда штормящее – буреломное. В нем можно утонуть, сгинуть, он же может обогреть, прокормить. Кого-то лес пугает, кого-то притягивает, а кому-то просто не прожить без него. Егор чувствовал себя здесь как рыба в воде. Сколько глубоких рейдов через леса выпало на его долю, и учебные задания приходилось выполнять, и боевые. Он выжил, вернулся с войны, и снова в лес. На этот раз – валить деревья. Спасибо другу, Коля и приютил его, и в бригаду к себе взял.

Зарплата, мягко говоря, не очень, но лучше что-то, чем ничего. К тому же у Егора военная пенсия – за двенадцать календарных и двадцать льготных лет. Правда, начисленные копейки пока не выплачивались.

С деньгами туго, плюс к тому, еще и семейные обстоятельства. Дом в родном городе сгорел, приходится мыкаться по чужим углам. Коля отказывается брать деньги за постой, но к нему вернулась жена, а Егор для нее чужой. Он Катерину от пули не спасал, она ему ничем не обязана, а потому от денег не откажется. Да он уже дал себе зарок – с первой же

получки заплатить за угол.

А зарплата должна быть завтра. Коля съездит в управление лесхоза, привезет деньги. Проблему это не решит, но станет чуть полегче. Наверное.

Сосна затрещала, сила тяжести потянула ее к земле.

– Поберегись! – крикнул Вася Никитин, коренастый мужик с жидкими волосенками, размазанными по всей лысине.

А чуть погода он же объявил перерыв:

– Баста!

Егор кивнул, поднимая с земли бензопилу. Бригада вроде бы сплоченная, все друг друга знают, а за инструментом глаз да глаз нужен. Капитализм все глубже проникает в народную среду – люди перерождаются в людишек. Раньше народное крали, а сейчас все, что плохо лежит.

На обед подвезли гороховый суп и макароны с признаками фарша. А на десерт подъехали бандиты – на размалеванном джипе с нестандартно большими колесами. Все трое в шерстяных свитерах с высоким воротом, у одного куртка кожаная, у других – армейский камуфляж. У всех ботинки с берцами. Рожи наглые, сытые, взгляды насмешливые, цепкие. Октябрь месяц, пора холодная, но куртки у парней распахнуты, всем видно, что у них под ними пистолеты в плечевых кобурах. Одна дверь в машине осталась открытой, в темноте салона можно было заметить лежащий на сиденье автомат.

Видно, что братва подъехала не просто так, намечалось

что-то недоброе. Но ситуация бандитов не особо напрягала, они практически не сомневались в успехе предпринятого дела.

Егор смотрел в сторону, делал вид, что никого не замечает. Вася легонько толкнул его в плечо, мол, обрати внимание, и он кивнул в ответ. И видит все, и обстановку оценил. Бандитам не очень уютно, четырнадцать здоровых мужиков против них, если все вдруг возьмутся за вилы... Но никто не возьмется: у всех семьи – людям есть что терять. Да и Егор не хотел ввязываться. Была у него тут война с бандитами, всех победил, а толку? Живет примаком на чужбине, вдали от родного пепелища, и вкалывает как проклятый – ни за хрен собачий.

Лесхозом заправлял Митя Докучаев, большой специалист по лесному делу. Шесть лет лесоповальной зоне отдал, бугром там, говорят, был. Сейчас он под полным контролем Вертуна с его бандой. Вертят его, как хотят. Как и всех остальных, в том числе и Егора.

С Вертуном Егору встречаться не доводилось. И этих «лесных братьев» он видел впервые. Под куртками у них пистолеты, в машине автомат, возможно, не один.

К ним подошел Коля Мальков. Старший из троицы, жилистый мужик с покатыми плечами, что-то негромко сказал ему, тот кивнул, настраиваясь на серьезный разговор, и тут же громко с возмущением протянул:

– Как это, денег нет?!

Мужики зашевелились, стали подниматься, бандиты на-
пряглись, но за оружие хвататься пока что не спешили.

– Не было никакого брака! – Коля бросил взгляд на Егора,
который тоже поднялся со своего пенька.

Похоже, Вертун решил зажать зарплату. Была бы наг-
лость, а предлог всегда найдется.

– Ну, как же не было, вся партия в отход пошла, – повысил
голос жилистый.

– Не было бракованного леса! – мотнул головой Коля.

– Да не колотись ты, нормально все. Часть денег удержим,
часть выплатим.

Егор подошел к Малькову, положил руку ему на плечо.
Жилистый недовольно глянул на него, потом обратился ко
всем:

– Расходимся, мужики!

– Часть может быть маленькой, – качнул головой Егор, –
а может быть большой.

– Что? – скривился жилистый.

– Многие крадут понемногу, а немногие крадут по-
многу, – нарочно заплел Егор. – Кто крадет больше, многие
или немногие?

– Чего?!

– Бревно.

– Кто бревно?! – вскинулся бандит.

Но Егор и глазом не моргнул. А чего бояться? Незванные
гости стоят кучно, и не надо прыгать с места на место, чтобы

добраться до каждого. А бьет Егор быстро, если на каждого по секунде, то раз, два, и готово.

– Мы бревно гоним. И за это нам нужно платить.

– А если не заработали?

– Деньги на бочку!

Мужики закивали, соглашаясь с Егором, но в круг бандитов брать не торопились. Не хотят они обострять ситуацию, боятся.

– Будут деньги, – кивнул жилистый, обращаясь к Малькову. – Завтра подъедешь, заберешь... И этого с собой возьмешь! – указал он пальцем на Егора и, не дожидаясь его реакции, повернул к машине. Его спутники поспешили убратся вслед за ним.

– А могли бы и на месте уложить, – сказал Вася, когда бандитский вездеход скрылся из виду.

– Они все могут, – кивнул Егор, – потому что ничего не боятся.

– А мы боимся, – вздохнул Мальков, – потому воду и возим.

– Воду, – усмехнулся Вася. – Как за воду нам завтра и заплатят.

– По копейке заплатят, с рубля... Завтра сам в управление поеду. Сам говорить буду, а ты здесь оставайся.

– Так сказали же, чтобы вместе, – возразил Егор.

– Пугают. Всего лишь пугают.

Егор пожал плечами. Встречи с бандитами он не боялся,

но и конфликты ему не нужны. Да и неясно пока ничего: вдруг им завтра выплатят сполна? А если все же заставят работать за похлебку, надо браться за оружие... Или просто сделать ноги? В поисках лучшей доли где-нибудь...

Вахтовый грузовик подъехал поздно, уже затемно, еще полтора часа ушло на дорогу. Дома Колю ждала работа: печка задымила, тяга почему-то упала, а Егор взялся за вилы. В прямом смысле этого слова. Сено вчера привезли, правда, в сарай загрузить не успели. Дождя вроде бы не ожидалось, можно было перенести на завтра, но что готовит день грядущий? Возможен снег. Или даже отстрел волков. Двуногих. Но если что, за пистолет Егор возьмется завтра, а за вилы сегодня.

Часть скирды уже была перелопачена. Самая малая часть, поскольку Серегу надолго не хватало. Школа у него, уроки, но это всего лишь повод, чтобы не утруждать себя по дому. Была и другая причина увиливать от работы. Не нравилось ему здесь, он хотел обратно, в Денисовск, и стоило только Егору завести с ним разговор, Серега начинал винить его во всех грехах. Это же из-за него начались проблемы, из-за него сожгли дом.

Мама тоже дулась на Егора, пока не устроилась на работу. К владельцу птицефермы местного масштаба. Или вдовец ей понравился, или работа... Возможно, и то, и другое.

Егор перекидал копну в один присест. Устал, распарился. На улице легкий осенний морозец, а он в одной рубашке, жа-

ром от него пышет. А у Катерины взгляд такой же горячий.

– Устал? – Она подошла, положила руку ему на грудь.

– Сейчас отдохну.

– В баньке вода теплая, пошли, полью.

– Сейчас Коля освободится, – качнул головой Егор.

Катерину не поймешь, то она терпеть его не могла, то в баньку зовет. Шальная она баба, ядреная, кровь с молоком. И глаза красивые. Иногда как глянет, как ведьма в омут заманивает. Егор, конечно, не железный, но и совесть у него не глиняная. Она – законная жена его боевого друга.

– Да у Коли там с дымоходом проблема, – махнула рукой в сторону дома Катерина. – Дымит, а не греет.

– Прочистит.

– Тут не чистить, тут дымоход менять надо, – едко усмеялась она.

Не любила она мужа. Гуляла от него или нет, но к матери уходила частенько, то на день, на два, а бывало, и на целый месяц. И кто ее там обогревал, Коля мог только догадываться.

– Это не мои дела, – качнул головой Егор.

– Может, и заменю дымоход... – многозначительно улыбнулась Катерина. – Дом за мной останется.

Егор кивнул. Пусть делает, что хочет. Надо будет, они съедут. Надо будет, сделают это прямо сейчас. А шантажировать его не надо.

Он уже собирался уходить, но тут появился Коля.

– И что вы тут делаете? – спросил он, подозрительноглянув на жену, а потом с укором на Егора. Как же так, они ведь друзья, а он шашни с его женой крутит.

– Уже закончили, – смело вскинула голову Катерина и, уходя, провела пальцами по плечу Егора.

– Мягкое сено? – спросил Коля.

– Сейчас дам в лоб, еще мягче станет! – воинственноглянул на него Егор.

– А что я еще могу подумать? Я там, вы здесь...

– Ты в голове дымоход прочисти, а то мозги в дыму.

– Точно ничего не было?

– И не будет.

– Ну, смотри...

– Да я и сам уеду, – пожал плечами Егор.

Катерина на жилплощадь намекала, у Коли что-то там на уме. А тут еще «лесные братья» со своими заворотами. Если денег не будет, какой толк работать? Уж лучше в Денисовск вернуться. Дом сгорел, но стены остались, и участок еще вполне себе. К тому же участок можно продать. Глядишь, на маленькую квартиру хватит...

– Меня одного здесь оставишь? – нахмурился Коля.

– Почему одного? С Катериной.

– Ты же дом собирался поставить.

– На какие шиши?..

– И лесом торговать собирался.

Егор кивнул. Да, был такой разговор. Но когда это было?

Егор только-только бросил вызов Вертуну и его бандитам, еще не испачкал руки в их крови. А на душе столько грехов, что не хотелось ввязываться в новую войну.

– Ну, возможность есть, – пожал он плечами.

Магриб, с которым пришлось повоевать, был редкостной сволочью. Эта мразь похищала и насиловала девушек, а одну из них он спас. Наташа жила с бизнесменом, который мог организовать любую сделку, но Родион Каплин оказался подлецом, и Егор ни за что к нему не обратится. Есть и другие фирмы, которые занимаются посредничеством. Он найдет нужного человека, и тот все организует, за коммиссионные, разумеется.

А можно обратиться и к Родиону. Но только для того, чтобы узнать, как живет Наташа. Соскучился он, хочет ее увидеть. Старается не думать о ней, но мысли лезут в голову, лишают покоя... Влюбился он в эту чудесную девушку. Да и она к нему не ровно дышала. И зачем только вернулась к своему подонку Родиону? Как будто Егор не мог ее простить... Как будто было, за что прощать.

– И возможность есть, – кивнул Коля, – и причина... И так мало платят, еще краны хотят закрутить, чтобы мы задарма ишачили.

– Это плохо.

– Так нельзя.

– И нельзя, – согласился Егор.

– У Вертуна банда небольшая, – неуверенно проговорил

Мальков.

– Сколько?

Егор войны не боялся, он всего лишь не хотел развязывать ее. Но все возможно, и очень хорошо, если Коля располагает конкретными цифрами.

– Человек семь-восемь.

– Это мало?

– Ну, если для района, то много, а если с учетом Москвы, то не очень.

– А при чем здесь Москва?

– Ну как же, бревна в Москву идут, там уже сортировка, перегрузка. А груз кто-то сопровождать должен...

– И Вертун справляется.

– Справляется – не то слово... Видел бы ты, какой он дом в Ленинце отгрохал.

– Да слышал.

– Но не видел.

– Меня чужие дома не интересуют, – пожал плечами Егор. – Мне бы свой поднять.

С бандитскими деньгами он никогда не связывался. В Чечне воевал, всю захваченную в бою наличность честно сдавал под роспись. И в Денисовке не думал о материальной выгоде. Но однажды все же чуть не купился. Был там один, правая рука Магриба, предложил ему выкуп. Егор подумал о компенсации за свой сгоревший дом и едва не попался на «обманку». Не было никаких денег, бандит полез в тайник

не за ними, а за пистолетом. Егор тогда мог погибнуть...

– У Вертуна там десять твоих домов, если не сто. Там, говорят, такой сейф! – раскинув руки, проговорил Коля.

– Вертун мой дом не сжигал, – покачал головой Егор.

– Он тебя твоих кровно заработанных лишить хочет.

– За это убивают?

– Ну, не знаю... – озадаченно посмотрел на него Коля.

Похоже, он решил, что Егор спит и видит, как освободить его от бандитов, а заодно сделать большим боссом. Коля парень, в общем-то, неплохой. Егора приютил, от денег за постоянной отказывается. Но и помогать ему не стал, не пошел с ним против Магриба, хотя он отличный боец, стреляет очень хорошо. А вот сейчас сам в бой не рвется, хочет, чтобы Егор ему каштанов из огня натаскал. И предать может. Никому в этой жизни нельзя верить.

Деньги нужно хранить в сейфе, ключ от которого должен исчезнуть безвозвратно. Только так можно сохранить наличность. Это только кажется, что деньги в пачках лежат по стойке «смирно», на самом деле они, подлые, имеют свойство выскакивать из своего убежища. Все хотят есть – мен-ты, природопользование, еще налоговая служба держит нож у горла, только успевай раскошеливаться. Бригада у Вертуна своя, ребята в ней отчаянные, все делают, ничего не боятся. Им платить нужно сполна, и о премиях не забывать... А ра-ботяги? По отдельности они получают немного, но учитывая

их количество, да каждый месяц... У Вертуна сердце кровью обливалось, когда наступал проклятый день зарплаты.

В этот раз он решил подготовиться к этому неприятному дню, отправил своих людей в одну из бригад, парни катнули пробный шар, до бунта вроде бы дело не дошло, но и без недовольных не обошлось.

– Смотрит на меня, глаза тупые... – Шарабан покрутил перед собой растопыренными пальцами, говоря о своей жене.

Он ни сном ни духом не догадывался, что его Антонина спала с Вертуном. Правда, она ему быстро надоела, и спать с ней он больше не собирается. А Шарабан между тем продолжал:

– Смотрит, думает... Глаза умные, а страха в них – ни на грамм.

– Что-то я не понял, умные глаза или тупые? – хмыкнул Вертун.

Со своей женой он развелся. Раньше, когда не было денег, он и не думал, что семью нужно содержать. А когда пошли навары, он вдруг понял, что Люська его когда-нибудь разорит. Дом ей построй, машину купи, за границу свози, а там на одних только шмотках можно обанкротиться... Дом он построил, а ее саму вернул теще. Мать ее женщина умная, все знает, пусть сама дочь с внуком содержит. Вертун, конечно, будет Люське подбрасывать. Алименты с официальной зарплаты он выплачивает сполна, грех ей жаловаться. А

левые доходы — для себя любимого...

— Умные, — немного подумав, кивнул Шарабан, — но тупые.

— Понятно.

Вертун глянул на часы. Половина десятого уже, ночь, можно сказать. Шарабану пора домой, а он, так уж и быть, хряпнет на ночь стопочку французского конька. «Мартель» — вещь дорогая, Шарабана угощать накладно, вдруг после первой стопочки потянет на вторую... Так и разориться недолго, если в свой домашний бар посторонних пускать.

— У Малька живет. Егор зовут. Фамилия Фролов. Дом у него где-то под Москвой сгорел, Малек его пригрел...

— Малек или его жена? — усмехнулся Вертун.

Катерина — баба шепутная, но с ней непросто. Подарки от Вертуна требует и кабаки обожает. Вертун ее в Киров, было дело, возил, так она в ресторане столько всего заказала... Как вспомнишь, так вздрогнешь.

— Ну, она-то пригреть может. Эта если пригреет... — многозначительно улыбнулся Шарабан и добавил: — Сестра у него там, брат... Мать... Сестренка в самом соку. Красивая, сучка... Молодая, правда. Но так у меня прабабка в четырнадцать лет замуж вышла, и ничего. И в тринадцать выходили...

— А этой сколько?

— Да так же, тринадцать-четырнадцать.

— Какой у нее там сок? Кислятина одна...

– Не скажи, девка, говорят, ого-го!.. Сам, правда, не видел...

– Зачем тогда говоришь?

– Ну, к слову, – пожал плечами Шарабан.

– Если к слову, то поговорить с ней надо, чтобы сваливали они отсюда, а то ведь всякое может случиться. И с ней, и вообще...

– Да я с ним сам завтра поговорю. Сказал, чтобы Фролова в управление доставили.

– Поговори.

– Если ему что-то не понравится... Может, «замочить» его?

– Сначала предупреди. Но так, чтобы он все понял.

Вертун выпроводил Шарабана, выпустил из вольера верного Баска и закрылся в доме. Дверь бронированная, на окнах решетки, под рукой пистолет, в спальне карабин со снайперским прицелом. А если вдруг что, один звонок, и через пять минут к дому примчится целая толпа вооруженных пацанов. Но сейчас звать никого не нужно. А то вдруг захочется сбросить с барского плеча пару бутылок хорошего виски, жалей потом о своей неразумной щедрости.

Зарплату срезали почти наполовину. О премии даже разговора не было. Егор пересчитал деньги. Восемьсот восемьдесят денонминированных рублей, или сто пятьдесят долларов. И попробуй только себе в чем-нибудь отказать.

– Шарабан про тебя спрашивал, – сказал Коля. Вид у него

был такой, как будто ему вообще в зарплате отказали.

– Ты же говорил, работай, один поедешь, – пожал плечами Егор.

– Ну, я думал, что не надо.

– Взял бы, да сам и приехал на делянку.

– Еще приедет, дожидать нас будут.

– Пусть приезжает.

– Смотреть будет, как мы тут на их беспредел реагируем.

Это у них эксперимент такой.

– Эксперимент?

– Слышал про цыгана, который лошадь свою есть отучал?

И отучил.

– Только лошадь сдохла, – невесело усмехнулся Егор.

– Ага, копыта отбросила... Совсем кормить нас, конечно, не перестанут... Пробовали как-то зарплаты задерживать, так мужики на работу забили. Производительность резко упала, а им вал нужен... Теперь вот просто урезали...

– Значит, производительность будем ронять... Или лучше на полную катушку бастовать? – спросил Егор.

– Ничего не добьемся, – вздохнул Мальков. – А мне голову снимут.

– Или просто отобьют.

– Голову Вертуну отбивать надо, – зло процедил Коля.

– Со мной пойдешь? – пронзительно глянул на него Егор.

Коля смутился, отвел в сторону глаза. Вот если бы кто-нибудь сделал грязную работу вместо него, тогда он «за»...

А может, и «против». Что, если он провоцировал Егора, чтобы доложить своим боссам о его настроениях? Может, Шарабан сначала спросил его за Егора, а затем наказал, заставив «стучать» на своих подчиненных.

И, вообще, почему Коля должен быть за Егора, если он сам – начальство? И зарплату, возможно, получил в полном объеме. Причем с повышенной премией. Чтобы за баранами лучше смотрел.

Забастовку Егор не объявлял, но энтузиазм исключил, а ровно в семнадцать ноль-ноль закончил работу. Если сверхурочные не оплачиваются, какой смысл горбатиться?.. Его примеру последовали многие, но не все.

Машина подъехала в половине восьмого, в девять Егор был уже дома. А там проблема – пропала сестра. Должна была уже вернуться, а ее все нет и нет. Егор даже не стал ужинать, повернул назад, но из темноты выскочил Серега и с ходу выпалил:

– Таньку в машине увезли!

– Куда увезли! Кто?! – истерично всплеснула руками мама и осуждающе покосилась на Егора. Ну, конечно же, он во всем виноват. А что он такого сделал? Слово бандиту поперек сказал?

– Кто увез? – Егор ожесточенно глянул на притихшего Колю.

– Ну, я могу только догадываться, – пробормотал тот.

– Куда?

– Ну, в Ленинец...

– Шарабан мне угрожал?

– Он намекнул, что тебе лучше всего уехать.

– Почему ты мне об этом не сказал?

– Вдруг ты подумаешь, что я тебя выгоняю...

– Заводи свою колымагу!

Егор отправил Колю к его старенькому «москвичонку», а сам рванул к тайнику – за пистолетом. Ну почему бандиты такие уроды? Почему они всегда бьют в самое слабое место?

Бластер лихо распылял смертоносные лучи, мясо пришельцев, сдобренное кровью, разлеталось на куски. Виртуальный Дюк Ньюкейм в своем репертуаре, девочка довольна...

Дураков не сеют, не пашут... Вертун и не просил привозить девчонку, Шарабан сам должен был с ней поговорить, но Танюша почему-то у него дома. И нет никакого желания выставлять ее за дверь. Шарабан и хотел увезти ее обратно, а Вертун не отдал. Самому нравится.

Девчонка действительно красивая. Милая, нежная, голубоглазая. Наливное яблочко – зрелое снаружи и зеленое изнутри. Яблочко, срывать которое – преступление.

Шарабан умудрился не сорвать яблочко, он всего лишь наклонил веточку, чтобы Вертун смог прикоснуться к плоду. Похоже, девчонка даже не понимала, что ее похитили. Шарабан «купил» ее на компьютер, «которого ни у кого еще нет». Задурил девчонке голову, привез к боссу, а у Вертуна ком-

пьютер был. Настоящий «Интел Пентиум», таких и в Москве поискать. И монитор у него самый большой из всех существующих. А игра – просто супер. Трехмерный Дюк Ньюкейм валил пришельцев налево и направо. Вертун и сам бы занялся виртуальной бойней, но для этого нужно было оторвать девчонку от монитора, а она прикипела к игре, не оторвать. Хоть домой возвращай.

– Нравится? – спросил он, любуясь девчонкой.

Совсем еще молодая, неискушенная. Футболка, джинсы, кроссовки – вот и все, что ей нужно. А для полного счастья еще и компьютер. Все! На нее не пришлось бы особо тратить. И вообще, Танюша очень хороша собой... Нет, Вертун не собирался к ней приставать. Но ведь когда-нибудь она привыкнет к нему, а еще в ее возрасте девчонки очень хотят знать, что такое секс. Ее любознательность и сведет их вместе... Так даже интересней, если она сама, по своей инициативе...

– Да, на моего брата похож, – не отрывая взгляд от экрана, кивнула Танюша. – Только он убивает по-настоящему.

– Дюк убивает понарошку, – усмехнулся Вертун и, не удержавшись, коснулся пальцами ее плеч.

– Егор убивает по-настоящему, – повела ими Танюша, давая понять, что ей неприятно его прикосновение, и, ни с того ни с сего, добавила:

– У нас бандиты дом сожгли.

– Бандиты?

– Их уже нет.

– А где они?

– Егор их всех убил.

– Всех?!

– И тебя убьет, – как о чем-то непреложном сказала девчонка. – Если ты не отвезешь меня домой.

– Вместе с компьютером?

– Нет, компьютер твой, а мне чужого не надо. – Танюша вздохнула, заставила себя оторваться от игры, вышла из-за стола и посмотрела на Вертуна ясными, чистыми глазами:

– Ты отвезешь меня домой?

– Но тебе же здесь интересно.

– Да, но ты все равно меня похитил. И Егор тебя убьет... А ты совсем не страшный, – неожиданно улыбнулась она.

– А почему я должен быть страшным?

– Потому что ты – бандит.

– С чего ты это взяла?

– Только бандиты похищают людей...

– А если я сейчас возьму и стану страшным? – Вертун нахмурил брови, сощурил глаза и собрался уже резко ответить девчонке, как вдруг в прихожей зазвонил звонок. Неужели Шарaban вернулся?

Но за воротами стояли какие-то работяги. Одного Вертун узнал – Коля Мальков, а рядом с ним, вероятно, Егор Фролов. Мужик он, судя по всему, не слабый. Высокий, плотный, черты лица не грубые, но и не мягкие. И лицо каменное.

Вертун потянулся к телефону. Сам он к визитерам выходить не соби́рался, вдруг убьют сгоряча по пьяной лавочке. Тут без подкрепления не обойтись.

Глава 2

Дом находился в самом конце улице, в тупике. Дорога подходила к самым воротам. Глупое расположение: можно похитить груженный «КамАЗ», разогнать, выпрыгнуть из кабины, и машина на полном ходу снесет ворота, а вместе с ними и полдома. Но это задумка на будущее, а пока Егор постарается обойтись без насилия. Нельзя идти против закона на глазах у Малькова, в таких делах свидетели не нужны.

В окнах дома горел свет, но дверь не открывалась, к калитке никто не выходил. Видимо, Вертун не собирался возвращать Танюху. Что ж, тем хуже для него.

– Коля, ты давай домой, а я здесь побуду, – сказал Егор, настраиваясь на боевую волну.

Похоже, без крови проблему не решить. Собака лает откуда-то из глубины двора, цепь не звенит, значит, пса держат в клетке, так что он пока не угроза, и охраны во дворе нет. Егор в два прыжка сократит расстояние до крыльца, ворвется в дом... Если дверь закрыта, он обязательно что-нибудь придумает.

– Да нет, я с тобой, – качнул головой Мальков.

– Ты что, не понимаешь? Вертун в доме, движения нет. Но сейчас все начнется. Его бандиты уже в пути. Разговоров не будет, они сразу начнут стрелять.

– Ну, я монтировку возьму.

– Коля, они будут стрелять! Какая на... монтировка!..

– Надо было ружье взять...

Егор ехидно глянул на Малькова. Виляет мужик, не готов он идти до конца. Если бы не боялся бодаться, взял бы ружье, но не поднялась рука на бандитов. А Егор пистолет прихватил. Чешский «Чезет» в бою не подведет.

– Езжай за ружьем.

– Может, вместе?

– Езжай, Коля, езжай!

Мальков кивнул, сел в машину, вытянул оттуда руку, как будто хотел что-то сказать, но, передумав, закрыл за собой дверь.

Только он уехал, как появился «уазик» с выключенными мигалками на крыше. В райцентре милиция серьезная, тут и уголовный розыск, и патрульно-постовая служба.

Машина подъехала вплотную к Егору. Широколицый усач с капитанскими погонами вывалился прямо на него. Егору пришлось отступить на шаг, чтобы не стукнуться лбами. Тут же появился и автоматчик. Не остался в стороне и водитель, этот, обогнув машину, зашел с фланга.

– Документы! – дыхнув луково-чесночной смесью, потребовал усач.

– Может, спросите, что случилось? – Егор полез в карман за удостоверением личности.

Паспорта у него еще не было, не успел получить. А удостоверение полагалось сдать при увольнении, но Егор нару-

шил правило.

– А что случилось?

– У меня сестру похитили.

– Кто?

Егор протянул удостоверение и кивком показал на дом.

– Разберемся... А паспорт где?

– Нет пока.

– По звонку вышел или по амнистии? – поинтересовался капитан.

– Издеваешься?

– А чего вы со мной так разговариваете? – нахмурился офицер.

Справа от Егора стоял сержант с кривой ухмылкой на щетинистом лице, ствол автомата едва не упирался в бок.

– Я в армии служил, уволился по выслуге лет.

– И что? – удивленно повел бровью усач.

Нет ему никакого дела, где служил Егор, и нечего бравировать своим армейским прошлым.

– У меня сестру похитили!

– Кто?

– Пойдите и узнайте.

– Вертунов здесь живет, – качнул головой офицер. – Вертунов Олег Богданович... Он похитить не мог.

– Понятно.

Егор и без того догадывался, а капитан лишь подтвердил его опасения. Это Вертун и вызвал наряд. Чтобы избавиться

от неугодного гражданина.

– Что вам понятно?

– Пойду в другом месте поищу.

– Куда ты пойдешь?

– А я что-то нарушил?... Или неприкосновенность бандитского жилья охраняется законом?

– Стяжкин, обыскать! – распорядился капитан.

Автоматчик схватил Егора за плечо, чтобы повернуть спиной к себе. Такое хамство можно было бы и стерпеть, если бы не пистолет за поясом. Это само по себе статья. А оружие бандитское, вдруг на нем висит какой-нибудь труп? Уж лучше загреметь под статью за сопротивление, чем за убийство. Поэтому Егор и не стал терпеть, взял руку в захват, завел ее за спину с такой силой, что сержант взвыл от боли. А Егор, удерживая его, снял автомат с предохранителя, навел ствол на капитана и заорал:

– Лежать! В землю!

Он не знал, нужно ли досылать патрон в патронник, чтобы это выяснить, нужно было передернуть затвор или выстрелить. Первое он сделать не мог физически, а со вторым решил повременить. Судя по тому, с какой скоростью менты исполнили его команду, автомат был готов к стрельбе.

Егор оттолкнул от себя сержанта и ударил вдогонку кулаком по шейным позвонкам. Сержант бесчувственно рухнул на своего начальника, придавив его.

Пока он падал, Егор запрыгнул в машину. Двигатель ра-

ботаает, скорость включить не проблема.

Автомат он выбросил сразу, машину оставил за первым же поворотом. А дальше бегом – через проулок, к реке. Там его никакая облава не возьмет.

На окне решетка, дверь крепкая, из этой комнаты маленькой пленнице не вырваться. Она могла просто открыть окно, но соседей у Вертуна нет, хоть изорись, ни до кого не докричишься.

– Будешь сидеть тихо, завтра утром отвезут домой, – сказал Вертун.

– Егор тебя все равно убьет! – процедила девчонка, почти не разжимая губ, и пристально посмотрела на него.

– Такая же бешеная, как твой братец, – скривился Вертун, закрывая дверь.

Не нравилась ему больше Танюша, но и убивать ее глупо. Фролов действительно способен был на многое, Вертун видел, с какой легкостью он раскидал ментов. Автоматчик даже пикнуть не успел, как уже «бил хвостом об лед». Фролов ушел от ментов, как от ясельников из детского сада.

Теперь они стоят у ворот, звонят в калитку. Надо к ним выйти, поговорить. Капитан Кожников не абы кто, а заместитель начальника участка.

Сначала подъехали Шарабан с Лотом и Кешей, только затем Вертун открыл калитку. Пацаны встали у ментов за спиной, нависая над ними.

– Что, Виталий Павлович, обосрались? – с вежливой

улыбкой обратился Вертун к Кожникову.

– Ну, это мы еще посмотрим... И вообще, давай не будем!.. – скривился капитан.

– Зачем тогда пришел, если не будем?

– У человека сестру похитили, – Кожников повел рукой вдоль улицы, по которой сбежал Фролов.

– Это уже не человек, это преступник. И у тебя есть отличный шанс доказать свою профпригодность. Где живет Фролов, я скажу, а дальше сам.

– Знаете, где Фролов живет?

– Знаю. Но его сестру не похищал.

– Тогда почему он пришел к вам?

– Он ошибся. У него неверная информация.

– А дом я могу осмотреть?

Не успел Вертун ответить, как вдруг послышался звон стекла, и через разбитое окно донеслось:

– Помогите! Насилуют!!

Кожников дернулся, его подчиненные тоже приняли стойку.

– Никто никого не насилует, – качнул головой Вертун.

Ситуация выходила из-под контроля, но грош ему цена, если он не сможет вернуть ее в нужное русло.

– А голос детский!

– Никто никого не насиловал, никто никого не обижал. И девчонку не похищали, она сама пришла.

– Помогите! – снова закричала девчонка.

Вертун глянул на Шарабана, и тот, кивнув, направился в дом.

– Не нравится мне все это. – Кожников смотрел хмуро, исподлобья.

– Если что, сядем вместе... – усмехнулся Вертун. У него был компромат и на Кожникова, и на его начальника, который сейчас находился в отпуске. – А мог бы и большим начальником стать, – добавил он.

– Помогите!.. Помогите... – крик оборвался, похоже, Шарабан закрыл рот Танюше.

– Девчонку домой надо отвезти, – выдавил из себя капитан.

– Отвезем, – кивнул Вертун. – Прямо сейчас и отвезем. В целости и сохранности.

– Лучше мы сами.

– Хорошо. Но если ты, Виталик, пойдешь против меня...

– Я заберу девчонку? – мотнул головой Кожников, перебивая его.

И его подчиненный недобро глянул на Вертуна.

– Забирай. Смотри, не обижай ее. И сразу домой.

Вертун сам сходил за девчонкой. Она сидела в комнате с разбитым окном со связанными руками. Только Шарабан до такого мог додуматься.

– Ну, ты совсем!.. Развяжи! – потребовал Вертун и, глянув на Танюшу, улыбнулся:

– Сейчас домой поедешь, а завтра я тебя жду.

– Зачем? – в ожидании подвоха спросила она.

– В компьютер будешь играть. Двери моего дома открыты для тебя.

– Не знаю, – мотнула головой девчонка.

– Тебя не похищали, тебя не обижали... Или обижали?

– Нет, – немного подумав, ответила она.

– А ты меня обидишь. Если согласишься.

– Я никогда не вру.

– Ну, тогда до встречи.

Вертун проводил Танюшу до машины, даже закрыл за ней дверь. И внимательно посмотрел на Кожникова. Тот не выдержал, отвел глаза в сторону. Что-то недоброе он задумал.

– В целости и сохранности, – повторил Вертун.

– Само собой, – сказал капитан и быстро переглянулся со своими коллегами.

Не нравилась Вертуну эта ситуация, что-то мутят менты. Они ему не подчиняются, их на привязи держит только компромат. А ведь его можно и изъять, причем вместе с правообладателем и выгодоприобретателем. Задержат Вертуна, повезут в участок, а по дороге свернут в лес. И концы в воду.

– Не нравится мне все это, – сказал Шарабан, глядя вслед отъезжающему «луноходу».

– Ты кашу заварил! – зло бросил Вертун.

– Ну, я же не думал...

– А надо думать!

– Да думаю... Кожников зуб заимел. Как бы не сорвался.

Таких дров наломает.

– Все может быть.

– Есть один вариант.

Шарабан провел пальцами по кадыку и прокашлялся. Он всегда так делал перед тем, как принять и озвучить важное решение. И, похоже, Вертун знал, что у него на уме. Только хватит ли ему духу идти до конца?

Шакал убегает, пока не отнимутся ноги, а волк всего лишь отступает. С тем чтобы, сделав крюк, вернуться на исходные позиции. Видимо, Вертун спутал Егора с шакалом. А как еще объяснить его глупость? Ему надо было собрать вокруг себя людей, закрыться на все замки, а потом уже от обороны думать о наступлении. А у него дверь в дом нараспашку, калитка открыта. И сам он почему-то на улице.

Егор слышал, как отъехала машина, но Вертун не торопился заходить во двор. Зато Егор прошмыгнул в дом, а если точнее, то продолжил путь. От реки, через лес к забору с колючей проволокой по верху, дальше – через двор к дому. Забор он преодолел, набросив на проволоку скрученную в жгут куртку. Вертун почему-то экономил на безопасности, ни камер, ни датчиков на движение. То ли жадный, то ли фаталист. Если очень захотеть, то никакая охрана не поможет. В принципе, Егор и сам так думал, именно поэтому он уже в доме. Осталось только найти Танюху.

Ее следы он нашел в комнате, в которой гулял сквозняк.

Окно разбито, поток холодного воздуха раздувает занавески. На полу – перевернутый стул, обрывки веревки. Похоже, здесь и держали Танюху. Но где она? Куда Вертун ее дел? И жива ли вообще?

Егор взбеленился от злости, в этом состоянии он и наткнулся на Вертуна, который заходил в дом. Рука сорвалась с цепи, будто сама по себе, и он со всей силы ударил его в лоб. А кулак у него железный, и непонятно, то ли шлепок был, то ли лобная кость хрустнула. Вертун рухнул как подкошенный.

Егор склонился над ним – пульс прощупывался, дыхание угадывалось, но Вертун никак не приходил в себя. Нужен был нашатырный спирт, но где его искать?

Егор стянул с бандита ремень, связал ему руки за спиной и стал обшаривать шкафы и тумбы в поисках аптечки, но все без толку. Тогда он взял ведро, набрал в него воды из-под крана и, выплеснув всю воду на Вертуна, схватил его за шкирку и с силой тряхнул:

- Где Танюха?
- Домой ее повезли, – открыв глаза, прохрипел бандит.
- Кто?
- Менты приезжали, забрали.
- Менты? Те, которых ты на меня натравил?
- Они твою сестру забрали.
- Там не менты были, там твои уроды уезжали, – кивнул в сторону ворот Егор. – Шарабан, да?

– Шарабан за ментами поехал.

– За ментами? Зачем он за ними поехал?

Вертун в ответ только глазами захлопал.

– Ладно, я тоже за ними поеду.

Егор отпустил бандита, разогнулся, достал из-за пояса пистолет:

– Это тебе за сестру!

Он не запугивал, просто отправлял «прощальный привет». И Вертун купился на этот нехитрый, в общем-то, прием.

– Твою сестру спасти надо! – На последнем слове бандит «дал петуха» и конвульсивно дернул ногой.

– От кого?

– От Шарабана! Он ее убьет!

– Зачем?

– Крыша у него поехала! Он и ментов хочет убить, и твою сестру. Я ему говорил, а он не слушает...

– Где он сейчас?

– Кто – он?

– Шарабан!

– Какой Шарабан?

– Ключи от машины где?

– От какой машины? – Вертун непроизвольно глянул в сторону прихожей, и Егор сразу догадался, где ключи. Он угадал, они лежали в ящике трюмо в прихожей. Вернувшись к Вертуну, он снова навел на него пистолет.

– Я знаю короткий путь! – взвизгнул бандит.

– На тот свет?

– Шарабана нужно остановить!

– Останови, – кивнул Егор и, вынув нож, перерезал ремень, которым были связаны руки.

– Надо ехать, догонять.

Вертун медленно поднялся... и тут же в Егора полетел кулак.

Блок, захват, прием. Егор не стал заводить руку за спину, он просто сломал ее. От боли Вертун потерял сознание.

Егор снова связал его, вышел из дома, выгнал из гаража новенький «Ленд Крузер» и запихнул Вертуна в машину.

Еще нужно было открыть ворота. Он очень торопился, вдруг Шарабан на самом деле собирается расстрелять ментов, а вместе с ними и Танюху? Трудно было поверить в столь дикий замысел, но у бандитов свои черты в голове.

– Ехать куда? – спросил он, закрывая за собой дверцу.

– Ты мне руку сломал!

– Я тебе сейчас голову сломаю!

– Ну, пока прямо... Там по старой дороге, через брод. Как раз на ваше штопанное Дярково выйдем.

– И на перехват?

– Ну-у...

– Совсем «крыша» съехала, с ментами воевать?

– Ну, погорячились, – сквозь зубы процедил Вертун.

– Молись, чтобы успели...

– Здесь направо!

Старая дорога на Дярково шла через лес, но сначала надо было пройти через брод. «Ленд Крузер» – машина достаточно высокая, но и она едва не заглохла. Хорошо, Вертун подсказал, что реку нужно форсировать на скорости.

– Не пойму, какой смысл ментов расстреливать? Они же купленные.

– Значит, не совсем, – едва слышно проговорил бандит.

– Ну грохнешь ты ментов, а дальше? Все же поймут, кто это сделал...

– Не поймут.

– Это же деревня.

– Так в том-то и дело.

Дорога была в хлам разбита лесовозами, и «Ленд Крузер» все норовил зарыться носом в грязь. Егор машину не жалел, гнал как одержимый. Колесо попало в яму, но удар выдержало. Вертун сжался так, как будто ему в сердце вонзили нож.

– Ты мне всю ходовую убьешь, – недовольно крикнул он, прижимая больную руку к животу и баюкая ее, как маленького ребенка.

– Не переживай, на последний путь хватит, – усмехнулся Егор.

– На какой последний?

– На твой последний... Если ты хоть пальцем к Танюхе прикоснулся...

– Да не трогал я ее... Шарабан ее на компьютер купил...

Хочешь, я ей компьютер подарю?

В ответ Егор ударил его локтем в челюсть. Вертун вырубился, но не прошло и минуты, как тишину прорезал истошный вопль:

– Ты мне челю-ю...

Договорить он не смог, потому что боль выключила сознание. Егор пожал плечами. Перелом челюсти не самое страшное наказание за смертные грехи.

«Ленд Крузер» не подвел, справился с бездорожьем, вышел-таки на Дярково. Но Егора село сейчас не интересовало, он свернул в другую сторону. А навстречу ему машина с включенными фарами. У бандитов джип «Гранд Чероки», фары там сильные, а эти еле светят. Похоже, «уазик».

Точно, это был милицейский «луноход». Егор мигнул фарами, остановил машину, преграждая путь. Остановился и «уазик», из автомобиля выскочил знакомый автоматчик. Показался и усач. Все живы и здоровы. А где же тогда бандиты? Может, где-то в кустах? Возможно, Егор уже у них в прицеле. И он, и менты...

– Фролов? – резко спросил капитан.

– Таня у вас?

Дверь открылась, из машины выскочила Танюха, бросилась к брату. Никто даже не попытался ее удержать, ментов больше интересовал сам Егор.

– Пушку на землю!

Егор не исключал, что в «уазике» могли находиться бан-

диты, потому далеко пистолет прятать не стал. Но и в руку брать не решился: вдруг спровоцирует огонь без предупреждения.

Танюха подбежала к нему, обняла, но усач успел заметить пистолет, воткнутый за пояс. Пришлось вытаскивать его, класть на землю. А из джипа выбрался Вертун. Он не мог говорить, зато заскулил, подвывая, как подстреленный волк, а пальцем здоровой руки тыкал в Егора.

– Что такое? – нахмурился Кожников.

– Шарабана он за вами послал. Устроить засаду и расстрелять, – произнес Егор.

– Нас?! Зачем?

– Автомат мне подбросить... У нас же был конфликт, да?..

– Дичь какая-то!

– Смотри в оба, капитан!

– Он мне челю-ю... И ру-у... – Вертун легонько стукнул пальцем по запястью больной руки. То ли на перелом обращал внимание, то ли требовал, чтобы на Егора надели наручники.

– Ну-ка, иди сюда, Олег Богданович!

Вертун возмущенно простонал, глядя, как усач застегивает на себе один браслет. Второй предназначался ему, но он в испуге заскочил за Егора.

Егор повернулся, чтобы схватить бандита, но второй браслет вдруг защелкнулся на его запястье.

– Ну что, Фролов, пообщаемся? – злорадно спросил ка-

питан.

Егор понял, что крепко влип. Не было никакого Шарабана, никто ни в кого не стрелял. А у Вертуна два перелома, а это, как ни крути, нанесение тяжких. Ну, и сопротивление при задержании... А угроза оружием? Плюс пистолет, который лежал на земле...

Глава 3

Больница в Ленинце относительно новая, построили ее в конце семидесятых, по современным для той поры стандартам. Но за двадцать лет она успела обветшать, особенно изнутри. За все эти годы в нее не вложили ни копейки. У поселка не было средств, а Вертун тратиться на благотворительность не желал. А зачем? Все равно ведь приняли как почетного гостя, на руку наложили гипс, на челюсть – шину. И укол обезболивающий сделали. После которого дико захотелось спать.

Проснулся Вертун в отдельной палате. Но в своей одежде. И лежал он поверх одеяла. Никто даже не позаботился о том, чтобы его раздеть. Может, все-таки не любят его? Может, надо все же выделить деньги на больницу?

Вертун скривился. Жаль денег, но, так уж и быть, сбросит он с барского плеча тысяч сто деноминированных. И чтобы в газетах написали. Но это если все обошлось, если проблем с ментами не будет.

Шарабан не заставил себя ждать. Зашел в палату крадущимся шагом, поздоровался и застыл у койки в ожидании вопроса. А Вертун еще не мог говорить. Да и страшно было разжать челюсти, вдруг боль прострелит голову.

– Не стали мы ничего делать, – с чувством вины сказал Шарабан.

Вертун кисло усмехнулся. Не хватило тому пороха, испугался он, сдуслся, но так это же хорошо.

– Рация у тебя не работала, – сказал Шарабан. – Вдруг, думаю, что-то случилось.

Вертун кивнул. Не просто случилось, а стряслось.

– Это, Фролов сейчас в участке, – блеснул своей осведомленностью Шарабан и снова замер в ожидании отзыва, как будто Вертун должен был ему что-то сказать. Наконец до него дошло, что шеф не может говорить.

– Может, его того? – Шарабан шлепнул по кулаку ладонью, выбивая хлопающий звук.

Вертун постучал пальцем по лбу и тут же поморщился. Шишка там после того, как Фролов приложился к нему кулаком. А как ловко он отбил нападение, руку сломал играючи. А челюсть... Настоящий профи-костолом, такой, если в раж войдет, всю бригаду через мясорубку пропустит. Тем более что опыт у него есть, если верить Танюшке. А после случившегося Вертун не мог не верить.

Дверь открылась, и в палату осторожно вошла полная женщина в милицмейской форме и в белом халате, наброшенном на плечи.

– Можно?

Вертун нахмурился. Кожников отправил к нему дознавателя, сам идти не захотел. Плохой знак. Похоже, поверил капитан Фролову, да и без него мог затаить на Вертуна обиду. Но ничего страшного не произошло. Если Танюшка будет

настаивать на похищении, с ее матерью поговорят, объяснят ситуацию и возможные последствия. Не будет дела о похищении, зато Фролову достанется по полной.

Решетка вроде бы вмурована в стену, но не по центру, а ближе к внешнему краю. Прутья подпирала прослойка шириной в один кирпич. Решетка закреплена цементным раствором, выбить ее будет очень сложно, но постараться можно.

Только вот до самой решетки трудно добраться. Оконная рама перед ней со стеклом, а еще до того – мелкая сетка. Тут без шума не обойтись, а сразу за дверью дежурная комната, там офицер, который может услышать и поднять тревогу.

Дверь открылась, в камеру вошел дежурный. Ухмыльнувшись, стукнул друг о дружку браслеты наручников:

– Примеришь?

Егор глянул за его спину. Патрульный там с дубинкой. И дверь в дежурную, скорее всего, закрыта. Можно уложить одного, другого, а дальше?..

Он кивнул, протянул руки, и на них тут же защелкнулись браслеты.

– Пошли!

Участок располагался в маленьком, но двухэтажном здании. Крохотные комнаты, узкие, заковыристые коридоры.

Егора провели в кабинет, усадили на стул. Капитан Кож-

ников что-то быстро писал, одновременно затягиваясь сигаретой. Писать он закончил, как только закрылась дверь.

На столе лежала пачка «Мальборо», и капитан выразительно щелкнул по ней пальцем. Егор кивнул, ему очень хотелось курить.

– Богато живете, – заметил он.

– Ты лучше подумай, как сам дальше жить будешь. – Кожников смахнул со стола сигареты, поднялся, встал у него за спиной.

– Не знаю. Но ментам точно помогать не буду.

– Не ментам, а сотрудникам.

– Ну, кто-то сотрудник, а кто-то и мент, – усмехнулся Егор.

– Умный?

Егор пожал плечами. Был бы умным, на уловку Вертуна не купился бы... Возможно, бандиты действительно собирались расстрелять наряд, просто у них что-то не срослось. Как бы то ни было, Егор в капкане, а Вертун на свободе.

– Я твою сестру, между прочим, вчера спас, – заметил капитан и, достав, наконец, из пачки сигарету, поднес ее ко рту Егора, ему осталось лишь зажать ее губами.

– Спасибо! – поблагодарил он.

– За сигарету или за сестру?

– И за сестру тоже.

– Вертунов совсем с катушек съехал, – щелкнув зажигалкой, сказал Кожников.

Егор промолчал. Да, бандиты творят беспредел, но уши развешивать не стоит. Кожников – мент, он и соловьем готов петь, лишь бы развязать язык.

– Но это не повод вламываться к нему в дом.

– Я за сестрой приходил.

– И при этом челюсть ему сломал, руку.

– Он своих бандитов за тобой отправил. Тебя убить, сестру, всех, а меня крайним сделать.

– Ты сам в это веришь? – усмехнулся Кожников.

– Вертун так сказал, – пожал плечами Егор.

– А ты ему поверил.

– За сестру я сильно переживал.

– Я за твою сестру заступился... И Вертунова посадить мог... – в раздумье проговорил капитан. – Он это понимал... А его бандиты за спиной у нас стояли... И автоматы у них есть... Ты по старой дороге нас перехватил.

– Вертун сказал, что Шарабан по старой дороге пошел, – кивнул Егор.

– Может, не туда свернул? – спросил капитан.

– Не знаю.

– Не было нападения. А нанесение тяжких телесных было... И сопротивление представителям власти. Ты ведь и Стяжину мог руку сломать... А оружием кто угрожал?.. Боялся, что мы твой незаконный «ствол» обнаружим?

– «Ствол» я у Вертуна забрал.

– Не было у него «ствола»...

– И сестру он мою не похищал?

– Похищал. Но ты же не станешь на этом настаивать?

– Ну, если Вертун согласен оставить мою семью в покое... – скривился Егор.

Он понимал, что его могут упрятать надолго, а у Вертуна развязаны руки. Уж лучше договориться с ним, если нет возможности воевать.

– Тебя он в покое точно не оставит, – покачал головой Кожников.

– «Ствол» я у него забрал, – уточнил Егор.

– А сопротивление представителям власти?

– Что было, то было.

– Ну, сопротивление мы можем опустить, а незаконный «ствол»? А тяжкие телесные?

– Готов понести наказание, – выдавил из себя Егор.

– Думаешь, Вертун действительно мог отправить за нами своих баранов? – внимательно посмотрел на Егора Кожников.

– Еще не вечер.

– Думаешь, еще отправит?

– Это ты так думаешь.

Капитан поднялся, в раздумье сделал круг по кабинету, вернулся за стол.

– Значит, за своей сестрой приходил?

– За сестрой.

– Инцидент можно замять. Ты отказываешься от нападе-

ния, Вертунов отказывается от заявления. Мы тебя выпускаем, и ты в течение двадцати четырех часов уезжаешь. Вместе со своей семьей. Здесь вам делать нечего.

Егор кивнул. Такой вариант его вполне устраивал. Вертун Танюху не бил, не принуждал, ну, связал после того, как она стала звать на помощь. В принципе, ничего страшного не произошло, так почему бы не пойти на компромисс?

Стремно в больнице, не комильфо, а есть через трубочку можно и дома. Вертун договорился с врачом, Шарабан погнал машину, оставалось только покинуть палату. И вдруг – Кожников. Важный, суровый, сосредоточенный. И на разговор он шел, как в последний бой.

Вертун смотрел на него настороженно и с опаской. Даже челюсть опять заныла в недобром предчувствии. Шарабан рядом, но успеет ли он спасти от бокового удара?

– А ведь ты, Олег Богданович, хотел меня убить! – Кожников остановился, казалось, в самый последний момент перед столкновением лоб в лоб.

Вертун опустил голову, зло, исподлобья зыркнул на него.

– Виталик, хорош пургу гнать! – скривился Шарабан.

– Я тебе не Виталик! – резко глянул на него капитан.

Вертун взял его за плечо и с силой надавил, чтобы столкнуть со своего пути, но Кожников как будто в землю врос, даже не пошатнулся. На ум пришла вчерашняя сцена, когда он пытался ударить Фролова. И тогда ему досталось, и сей-

час он такой же беспомощный.

И у Шарабана вид был обескураженный.

– Никто тебя не собирался убивать, капитан. Кому ты нужен? – фыркнул Вертун.

– Я тебе нужен, – глядя на него, сказал Кожников. – Вот возьму и на принцип пойду. И сядешь ты у меня за похищение.

Вертун возмущенно цокнул... Если собака сорвалась с цепи, ее сначала нужно успокоить, а потом уже обратно в клетку. Это если просто сорвалась, а вот если она попробует укунить хозяина, то надо браться за ружье. Пристрелить, и на мыло.

– Ты забираешь свое заявление, мы снимаем с Фролова претензии, он уезжает и никогда больше не возвращается.

Вертун в раздумье повел бровью. Да, Фролов должен исчезнуть. И раз уж Кожников не хочет шить ему дело, пусть уезжает... Далеко не уйдет.

И сам капитан свое получит. С ним тоже нужно решать, и чем быстрее, тем лучше. Но сначала ему нужно бросить кость, чтобы успокоился.

– Замнем это дело, – сказал Кожников. – И забудем. Как будто ничего не было... Или что-то было?

Вертун мотнул головой. Все было, и забывать он не собирается. Но Кожникову, так уж и быть, подыграет, чтобы притупить его бдительность.

Милиция должна служить добру, но у зла свои представления о справедливости. И если зла много, то само понятие о добре может измениться до неузнаваемости. А в Ленинце власть бандитская, Егор едва не убедился в этом на своей шкуре. И капитан Кожников служил именно этой власти. Но, видно, в сознании у него произошел какой-то сдвиг, «кукушка» встала на место. Надолго ли?

Милицейский «уазик» остановился у ворот.

— У тебя двадцать четыре часа, прапорщик, — сказал Кожников. — Время пошло.

— Спасибо, — поблагодарил Егор, открывая дверцу.

Кожников договорился с Вертуном, снял с Егора претензии, даже отвез его в Дярково. Но приступ великодушия мог закончиться в любой момент, поэтому Егору нужно спешить. Чем скорее он уедет отсюда, тем лучше для всех.

— Может, до города добросить? — предложил Кожников.

— Не стоит. Долго собираться, да и далеко.

— Как знаешь.

— Может, по старой дороге пойдешь? — спросил Егор,глянув в сторону поселка.

Кожников один, без прикрытия. Автомат у него есть, но это не панацея. Прижмут к обочине, и гранату в салон. А все, что после взрыва останется, утопят в болоте. Есть тут одно такое гиблое место по дороге в Ленинец.

— Думаешь? — озадаченно спросил капитан.

— Сам же сказал, что Вертун с катушек слетел.

– Да нет, вряд ли... Бывай!

Егор вышел из машины, и она затарахтела, набирая ход. Он в раздумье смотрел ей вслед. Кожникова Вертун, может, и не тронет, а вот с ним церемониться не станет. До города километров тридцать, дорога проселочная, места глухие. Или засаду поставят, или просто догонят. И всех из автомата... Без боя он, конечно, не сдастся. «Чезет» остался в отделении, но в тайнике лежал еще и «ТТ».

Коли дома не было, зато мама уже вернулась с работы. Егора она обняла так, как будто он вернулся с войны после того, как на него пришла похоронка. И сразу же стала собирать вещи. Не важно, какие у нее там интересы в Дярково, главное, чтобы с детьми ничего не случилось.

Дома была и Катерина.

– Уезжаете? – спросила она.

– Уезжаем.

– На чем?

– Что-нибудь придумаем.

Автобус в город ходит утром и вечером. Если не смогут остановить попутную машину, уедут на автобусе.

– Могу подвезти, – повела головой в сторону «Москвича» Катерина.

Водить машину она умела, хотя прав у нее не было. Но это и не нужно, некому останавливать, проверять документы. И на помощь никто не придет, если что.

– Опасно, – качнул головой Егор.

– Опасно? – фыркнула она.

– Ну, ты же знаешь, что да как.

– И Вертуна знаю... И не только его... Меня не тронут.

– А если всех разом?

– А если я смелая?

– Все равно не стоит.

Сборы были недолгими. Вещей вроде и немного, но Егор загрузился до отказа. Пистолет сунул за пояс, куртку застегивать не стал. Если вдруг что, сумки он бросит прямо на землю и, пока будут падать, выхватит оружие.

– Хотя бы до дороги доведу, – предложила Катерина.

– Выручишь, – кивнул Егор.

Они выехали со двора. Закрывая ворота, Егор заметил белый «жигуленок», который стоял на изгибе дороги – под прикрытием вербового куста. Отличная позиция для наблюдения за домом, а если бы верба не рассталась с листвой, была бы идеальной. Когда отъехали от дома, Егор глянул назад. Плохое предчувствие не обмануло: «жигуленок» сел на «хвост».

Машина ехала вроде бы неторопливо, но при этом все равно сокращала расстояние. Егор перевел взгляд на перекресток, где Катерина собиралась их высадить. Село чуть в стороне, место безлюдное, до ближайшего здания метров двести. Можно в канаве залечь, но это не выход. Да и не дадут им времени, чтобы спрятаться. Выпустят очередь из машины, и все...

– Не останавливайся, давай дальше, – сказал Егор.

– Куда дальше? – насторожилась Катерина.

– «Хвост» за нами.

– Какой еще «хвост»?

– Задний, – усмехнулся он.

– И что?

– Убить нас могут.

– Да ну тебя!

– Ты же не дашь нас убить? – с тревогой спросила Танюха, тронув Егора за плечо.

– Что вы такое говорите? – засуетилась мама. – Все будет хорошо!

– Будет, – кивнул Егор, – если поторопимся.

– Здесь они стрелять не станут, – но на всякий случай вынул из-за пояса пистолет.

– Да ладно, стрелять. «Копейка» какая-то, – хмыкнула Катерина.

На перекрестке она хотела повернуть в сторону деревни, но Егор заставил ее взять курс на город.

«Жигуленок» приближался медленно, но уверенно. В любой момент он мог набрать ход, сократить отставание до минимума. Но впереди перекресток, глинистый проселок уходил в лес.

– Давай вправо!

– Там же тупик!

– А это смотря для кого...

Проселок сразу показал свою прыть – машину качало, подбрасывало. Егор глянул назад – «жигуленок» свернул за ними, а когда дорога пошла на вираж, скрылся из вида.

– Останови! – скомандовал он.

– Зачем? – пугливо взглянула на него Катерина.

– Ты что, дура? – возмущенно спросила Танюха. И тут же получила по губам от матери. Тем не менее Катерина машину остановила.

– Давай по «газам»!.. – открывая дверь, приказал Егор. – И до упора, без остановок!

– Егор, я с тобой! – рванулся за ним Серега.

– Сестренка, держи его! – выкрикнул Егор и увидел, как Танюха двумя руками вцепилась в брата. Да и мама протянула к нему руку.

Катерина тут же сорвала «Москвич» с места, а Егор со всех ног рванул к повороту, из-за которого вот-вот должен был показаться подозрительный «жигуленок». Оружие наготове, но стрелять он не торопился. Вдруг в машине какие-нибудь колхозники?

Машина вышла из поворота, а Егор продолжал идти – стремительно, на сближение. Расстояние до цели всего ничего – каких-то пятнадцать-двадцать метров. Его заметили, «пятерка» остановилась, из машины выскочила знакомая физиономия, парень из команды Шарабана. В руках у него – короткоствольный автомат. Он собирался выстрелить сразу, с бедра, но Егор опередил. На ходу поднял руку и выстрелил.

Пуля прострелила бандиту голову.

Вторым выстрелом он прикончил водителя, который еще только выбирался из машины. Третий не выходил, он сидел на переднем сиденье, пытаясь вытащить из-за пояса пистолет. Запаниковал, бедняга, мандраж хватил, руки не слушаются. Что ж, с такими нервами дома сидеть надо, а не людей убивать ездить. Убить этот урод собирался всех – и маму, и сестру, и брата. Егор должен был возненавидеть бандита, а он взял и проявил гуманность – выстрелил сразу в голову, хотя мог ранить в живот, чтобы подлец долго мучился, прежде чем сдохнуть.

Больше в машине никого не было. Три бандита, на всех один автомат. Егор вздохнул. Не ценит его Вертун, если отправил по его душу столь скромные силы. Что ж, придется ему еще раз показать, на что способен отставной прапорщик Фролов.

Трупы Егор оттащил в лес, забросал их прелой листвой. Надо будет потом как-нибудь вернуться да закопать так, чтобы ни одна собака не разрыла. После чего двинулся обратно к машине. Она ему нужна, надо же на чем-то добраться до Ленинца. Но сначала – догнать своих, сказать, что бояться пока нечего. А скоро и вовсе наступит благодать. Все-таки смог Вертун разбудить в Егоре зверя.

Война без потерь не бывает, и все же обидно. Какой-то хрен-одиночка, а столько проблем. Челюсть и рука – это в

прошлом, а в настоящем Фролов ранил Шарабана. В живот. А Кеше так и вовсе голову прострелил.

– Я сейчас содохну, как больно, – хрипел Шарабан.

А в эфире потрескивало, как будто радиоволны смеялись над его горем.

Они же смеялись и над самим Вертуном.

– Держись! – выдавил из себя он.

Но Шарабан слышал лишь сдавленное шипение. Пацан даже не в курсе, что происходит. Вертун собрал всех до кучи на всякий случай – вдруг Фролов превратит выпущенную пулю в бумеранг.

Фролова больше нет, Шарабан пристрелил его. И всех, кто с ним был. Даже Танюшку... Жаль девчонку, но лес рубят, щепки летят...

А щепки еще как летели – Кеши больше нет, сам Шарабан тяжело ранен. Пуля в живот – это серьезно. И жуть как больно.

– Не слышу! – захрипел Шарабан.

Вертун нахмурился. А вдруг это и не Шарабан вовсе! Может, «на проводе» сам Фролов. Держит в руке трофейную радиостанцию и тужится, изображая приступ боли. Он не знал, что делать. Слишком просто у них тут все. Сбились в стаю, сначала обложили данью весь район, затем занялись лесом, причем очень успешно. Всерьез с ними никто не бодался, с ментами все решили. Тихо все было, потому и почивали они на лаврах. А тут их вдруг лихо «разбудили», и неожиданно

выяснилось, что системы безопасности нет: дом у Вертуна фактически не охраняется, система паролей не разработана.

– Я сейчас в больнице... – прохрипел Шарабан.

Или все-таки Фролов?... Вертун вспомнил про Лота, который вел машину. Надо бы ему слово дать, но как сказать Шарабану, чтобы он передал ему рацию?

Долбанный Фролов! Из-за него сломана челюсть, из-за него он не может говорить! Вертун зло сжал зубы, и острая боль прострелила голову от горла до макушки.

Он хотел запустить рацию в стену, но вспомнил, что техника стоит денег, и передумал. Бросил трубку на диван, сел, обжал пальцами челюсть.

– Олег Богданович, у вас проблемы? – спросил лопухий Тиша.

Вертун возмущенно глянул на пацана. Сейчас у него проблемы начнутся, если не заткнется.

– Может, вы это, перекусить хотите? – Тиша сжал руку в кулак, поднял большой палец, выставил мизинец и поднес палец ко рту, как будто это была трубочка.

Сначала Вертун вспомнил про пистолет, который находился у него в кобуре под мышкой, только затем подумал, что мясное пюре – не так уж и плохо. Была и трубочка, через которую он приловчился всасывать это варево.

Вертун с угрозой взглянул на Тишу. Смешно пацану, но ничего, он ему это припомнит. Смеется тот, кто смеется последним. Выставил парня за дверь, налил в кружку пюре,

взял трубочку. Попробовал – вроде ничего. Но чего-то не хватало. Ну, конечно, коньяка бы еще, его ведь тоже можно было пить через трубочку. К тому же коньяк обладал анестезирующим свойством, а больной без лекарств как рыба без воды.

Коньяк действительно обладал целебным эффектом, сначала ушла боль, затем улеглись тревоги. Закончилась одна бутылка, Вертун открыл другую.

Глаза сами собой стали закрываться...

А проснулся он оттого, что кто-то легонько тряс его за плечи. Над ним нависал... Егор Фролов. Вертун кивнул, глядя на него. Это хорошо, что привидения существуют, значит, вечная жизнь все-таки есть.

– Ну, вот и все, мистер кусок дерьма! – пристально смотрел ему прямо в глаза Егор.

Он бесплотный, ему совсем не трудно влезть в самую душу... Или не бесплотный?

Вертун вскочил как ужаленный. Фролов настоящий! И пистолет в его руке самый что ни на есть материальный!

– Спокойно! – произнес он. – Мы же договорились, я уезжаю, и дело с концом.

Вертун кивнул. Да, пусть Фролов уезжает, он обещает не трогать его.

– Челюсть болит? – спросил Егор и ударил кулаком точно в подбородок. – Ну что, больно?

– Больно.

– Застрелись, чтобы не мучиться.

– Идиот?!

– Тогда я помогу... – Егор зашел сзади, схватил Вертуна за волосы и, приставив пистолет к голове, процедил: – Запоминай, расскажешь на том свете. Сначала ты по пьяни застрелил своих бандитов, а затем застрелился сам. Вдруг там поверят, что у тебя совесть есть...

– Не надо!

– Извини, но твоих ублюдков я уже воскресить не могу. И тебя тоже... На старт!.. – Егор взвел курок. – Внимание!..

– Сто тысяч долларов!

Курок встал на место.

– У тебя всего три минуты.

– Деньги в банке...

И снова у самого уха щелкнул курок.

– А банка в сейфе!

– В банковском?

Вертун и хотел бы сказать, что да. Но курок так и остался взведенным, это значило, что Фролов будет стрелять. Если его не обнадеешь.

– Здесь у меня сейф! В подвале!

– Пойдем.

Вертун облегченно вздохнул. Не хотелось расставаться с деньгами, зато он выиграл время. Может, пока суд да дело, подспеют его люди. Может, врет Фролов, что всех на тот свет отправил.

Они спустились в подвал, раскидали поленницу, за которой прятался сейф. А на помощь так никто и не пришел.

Вертун с тоской глянул на сейф. Система серьезная, с кодовым замком, далеко не каждый «медвежатник» справится. И все равно ненадежно. Надо было сейф на сигнализацию ставить. Да и сам дом окружать видеонаблюдением, ставить вооруженную охрану, чтобы мышь не проскочила. Зажал деньги на безопасность, и вот итог...

Но ничего, сейчас он откупится, а потом заново все начнет. И людей новых найдет, и систему безопасности организует, надо будет, милицию сменит... И с Фроловым, конечно же, разберется.

Он вскрыл сейф и застонал, не в силах совладать с эмоциями. Шестьсот восемьдесят тысяч долларов – стопочка к стопочке.

– Сто тысяч! Мы договорились!

– А это что?

Рядом с деньгами лежала красная тетрадка, в которую Вертун заносил движение товара от леса к оптовым закупщикам. Их было несколько, и все люди серьезные, надежные. С ними он и горя не знал. А в тетрадке – их имена, фамилии, телефоны.

– Почерк у тебя каллиграфический... – пролистнув тетрадку, заметил Фролов. – А в голове – курица лапой.

Он мог забрать все, что было в сейфе, но уговор дороже денег. А разве нет?

– Сто тысяч! – умоляюще смотрел на Егора Вертун.

– А почему ты про Танюшку не спрашиваешь?

– А-а... Танюшка... Ей тоже возьми... Тысячу... На компьютер... Она любит... Мы с ней в компьютер играли...

– А потом ты приказал ее убить.

– Да не-ет... Это Шарабан... Он всегда все сам...

– У него автомат был. И он мог Танюшку... – Глаза у Фролова заслезились. – По твоему приказу.

– Это не я!

Фролов приставил пистолет к голове, Вертуну показалось, что край ствола врезался ему в череп.

– Что ты делаешь?!

– Извини, но такая падаль, как ты, не должна жить.

– Сто двадцать тысяч!

Вертун поднял цену за свою жизнь, но Фролов лишь усмехнулся. Палец на спусковом крючке пришел в движение. Вертун понял, что кино закончилось навсегда...

Глава 4

За окном дождь, капли барабанят по жестянке подоконника. Осень. А в квартире тепло, комфортно, ярко горит свет. Но зима. А хотелось бы весны – жаркой, взрывной, так, чтобы душа как сирень расцветала.

Есть, конечно, возможность поднять настроение, но в баре пусто. Дела у Родиона идут лучше некуда, он запросто мог забить квартиру ящиками с джином, ромом, скотчем. Но с недавних пор в доме свирепствует «сухой закон».

Наташа вздохнула, пошла на кухню, сварила себе тройной кофе. И сигаретку себе позволила. Давно уже позволяет. С тех пор, как ее жестоко изнасиловал Магриб...

Она жила с Родионом, даже думала, что любит его. Проклятый Магриб ее похитил, а Егор Фролов спас и вернул Родиону. Который его и предал. Наташа вовремя узнала, что Егору угрожает опасность, предупредила его, ушла от Родиона вместе с ним. Но все равно они оказались в бандитском плену. Егора должны были убить, и Наташа по своей воле отдалась Магрибу. Но тот все равно отдал приказ убить Фролова... И с чего ей взбрело в голову, что она его предала? Заклеймила себя, вернулась к Родиону, чтобы наказать его своим грязным телом и подлой душой. А он ее не выгнал...

А могла бы остаться с Егором. Жила бы с ним сейчас где-нибудь в шалаше и тихо радовалась. Но нет, ей приходится

прозябать в комфорте с Родионом. И терпеть унижения от него.

Нет, он не бил ее, даже голос не повышал. Просто он очень много работал. Иногда не ночевал, но чаще всего приходил поздно. И почти всегда от него пахло женскими духами.

И сегодня он вернется поздно, возможно, за полночь. Наташа уже будет спать, и он не захочет ее будить. А зачем, если он и без того сыт. Переночует в теплой постельке, а утром на работу... Да она, в общем-то, его и не держит. И секс ей вовсе не нужен.

Она и хотела бы стать роковой женщиной, одеваться в стиле леди-вамп, очаровывать мужчин, вызывая жгучую ревность Родиона. Хотела, но у нее никак не получалось. Наташа даже не могла себе позволить сходить в магазин и купить бутылку виски. Вдруг Родион уличит ее в алкоголизме?... Хотя он и так все знал.

А почему бы не сходить? Пока он трахает секретаршу, она выпьет пару виски с содовой... Нет, это слишком. Она купит себе легкого вина.

Наташа кивнула, приняв решение, оделась. Но дверь отпирала медленно, неуверенно. А, приоткрыв ее, остановилась, собираясь сдать назад. Но на пороге стояла Лика. Волосы распущены, губы как будто огнем горят, настолько накрашены. Пальто с песцовым воротником нараспашку, красное платье короткое, с глубоким и широким декольте, облегающие сапоги на шпильке. И все такое дорогое.

– Ты уже уходишь? – не здороваясь, спросила Лика.

– Ты откуда?

Все беды начались с Магриба. Сначала он похитил Наташу вместе с подружкой. Ее закрыли в остывающей парилке, а Лику отпустили. Наташа двое суток просидела взаперти, чуть не угорела, а Лика никому ничего не сказала. Даже не подумала, что Наташу надо спасать.

А когда Наташу похитили во второй раз, Лика залезла в постель к Родиону. Ну и какая она после всего этого подруга?

– Вещи сама заберешь или мне их почтой отправить?

От Лики пахло водкой. И стояла она неуверенно, пошатываясь.

– Ты всегда была душой. – Наташа распахнула дверь: – Заходи!

– Дура – ты!

Лика переступила порог, Наташа закрыла за ней дверь. Нет, не пойдет она в магазин, что-то нет желания уподобляться этой вертихвостке.

С Ликой она уже не дружила, но продолжала учиться в одном институте, в одной группе. В сентябре они обходили друг друга стороной, а с начала октября Лика перестала появляться на занятиях. Сначала пропускала пары, а затем и вовсе забила на учебу.

Она раскинула руки, завела их назад и замерла.

– Пальто помоги!

Наташа пожала плечами, но пальто снять помогла. В при-

хожей у нее полный порядок, все на местах, все под рукой. В шкафу хватало свободных плечиков, но пальто Наташа повесила за петельку, нечего бывшей подруге здесь задерживаться.

– А обнять? – протянула Лика.

– Не смешно!

Наташа почему-то не злилась на Лику. Слишком уж много ей пришлось пережить, чтобы обижаться на пустяки.

Лика нагнулась, чтобы снять сапог, ее качнуло, она оперлась о стенку, села на банкетку, вытянула ноги и, вскинув голову, спросила:

– Где Родик?

– На работе.

– И кого он там работает? – усмехнулась Лика.

– Да есть там дешевки. Вроде тебя.

– Что?! – грозно нахмурила та брови.

Но Наташа выдержала ее взгляд, даже не моргнула. Она девушка тихая, спокойная, но в обиду себя не даст. Надо будет, и глаза выцарапает.

– Ведешь себя, говорю, дешево.

– Ничего себе, дешево! – Лика провела рукой по голенищу. – Это же от Гуччи!

– И где твой Гочи?

– От Гуччи!.. Э-э... Это ты прикалываешься, да? И не Гуччи его зовут... И даже не Гочи... Эрик он... У тебя выпить есть?

– Родиона нет, выпить нет... И тебе уже пора! – Наташа кивком показала на дверь.

– Пора? – Лика задумчиво посмотрела на нее, будто решая, обижаться или нет.

– Пора.

– А ты здесь хозяйка?

– Ты здесь точно не хозяйка.

– А ты думаешь, что Родиону с тобой лучше, чем со мной?

– Ну, если он со мной, а не с тобой...

– И как тебе с ним?

– Не твое дело!

– Он от тебя гуляет как собака...

– Но не с тобой же!

– Но от тебя!

– Пошла вон!

– Что?! – Лика поднялась, вскинула голову, выгнув шею, уперла руки в бока.

Но Наташа с силой бросила в нее пальто, и ей пришлось взять его в обе руки, чтобы не уронить.

– Ну, ладно!

Уходя, Лика угрожающе сверкнула глазами. Наташа пожала плечами ей вслед. Может, зря она ее прогнала. Лика всегда была дурой, и за много лет можно было бы к этому привыкнуть.

Не хотелось ей быть такой, как Лика, поэтому в магазин она не пошла. Магазин сам пришел к ней. Вместе с бесплат-

НЫМ КИНО.

Ли́ка стояла за порогом и, как ни в чем не бывало, улыбалась, рекламируя свое дружелюбие. В одной руке бутылка джина, в другой – виски.

– Джин выполнит любые желания!

– Ну, заходи!

Наташа улыбнулась, пропуская блудную подругу в дом. Но улыбка застыла на ее лице, когда она увидела взрослого мужика, который вдруг вырос у Ли́ки за спиной. Среднего роста, плотный, сбитый, черты лица жесткие, грубоватые, но не отталкивающие. Такие же жесткие черные волосы, смоляные брови, а глаза светлые и прозрачные, как чистая вода. Над черным гранитным дном. Было в нем что-то притягательное, но Наташа с удовольствием спустила бы его с лестницы, если бы могла. В руке гость держал пышную розу, которую и протянул Наташе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.